

Лето, седьмое июля, тысяча девятьсот восемьдесят седьмой год. Три семерки... Седьмой год, седьмой месяц и седьмое число. Воистину, это число считалось счастливым и далеко не зря. Ведь в этот день в семье Золдик родился один из самых талантливых ее членов, когда-либо видевших этот свет.

Улыбка Тсуиоши с самого утра была много шире, чем обычно, а глаза по своей выпученности практически достигли уровня Иллуми. Настолько мальчик двенадцати лет был возбужден. Почти год назад он со своим младшим братом завершил этот унылый подъем на двухсотый этаж Небесной Башни. Очень приличная сумма, которую оба брата получили, была довольно быстро спущена...

Про возвращение в поместье отцом или матерью детей упомянуто не было, а потому те не считали нужным прибывать назад в семейное гнездо. Конечно же, без уведомления предков не обошлось. Как и ожидалось, те были не против. Оба Золдика прежде, когда у них было свободное время от арены, занимались изучением города, а после конца всей эпопеи - целого континента.

Не сказать, что они облазили каждый его квадратный сантиметр, но от своего юношеского любопытства те откупились сполна. Силы обоих прилично возросли, но особенно прогресс был заметен в изучении нэн - теперь оба были заметно сильнее среднего его пользователя. Иллуми на голову, а Тсуиоши на целых две... Учитывая то, что обычно изучение этой тонкой материи на обычном уровне для среднестатистического пользователя занимает десятилетия, можно с уверенностью заявить о монструозности результатов этого дуэта. Ожидать чего-то другого от Золдиков было и нельзя.

Совсем недавно обоим братьям от отца пришла весть, а вместе с ней и требование: их мать беременна и скоро будут роды, и они должны вернуться в дом. Если Тсуиоши не был удивлен, ведь знал примерные сроки рождения Киллуа, то вот Иллуми был выбит из колеи, так как для него это было сюрпризом. Его старший брат замечал все чаще и чаще, что тот стал меньше подавлять эмоции, хотя на лице те до сих пор отображались крайне редко, стал много более коммуникабельнее. Это не особо удивляло старшего сына дома Золдик, ведь чего-то подобного он и ожидал.

Все-таки, чтобы дойти до того психологического состояния, Иллуми пришлось "вариться в собственном соку". Здесь же был Тсуиоши, более талантливый, более сильный. Пример для подражания. Каким бы не был ребенок, он все равно будет искать авторитет, которому попытается подражать. Видимо, образом своего старшего брата Иллуми был доволен больше, нежели отцом или матерью.

Прямо сейчас два родственника бесшумно вышагивали по зеленому лесу своей семьи, уже преодолев злополучные врата испытаний. Цвели цветочки, пели птички, мельтешили грызуны... Атмосфера дивная. Она же и прибавляла настроения юному убийце, как и, наверное, его младшему брату - по нему точно не скажешь. Тон старшего Золдика был взбудораженным, когда он заговорил:

- Можно и ускориться. - Он не спрашивал, а скорее утверждал.

Его силуэт размылся, и уже через мгновение тот мчался на невероятной скорости... За ним вполне поспевала и другая фигура, которая ничего не ответила. Даже имея такую скорость,

движение обоих ассасинов оставалось практически абсолютно бесшумным.

Степень восторга мальчика была вполне объяснима - Киллуа явит себя этому миру! Насколько он будет талантлив? Настолько же, как и его старший брат или даже превзойдет? Тсуиоши не нравилась вторая возможность, и он был склонен считать, что они скорее будут равны. Но все это надо будет проверить на практике...

"Сравню его прогресс со своим, когда он достигнет пяти лет..." - Широкая ухмылка на бледном лице ребенка превратилась в пугающий безумный оскал белыми зубами.

Впрочем, выражение его быстро пришло к своей "норме", и он ускорился еще больше...

Два размазанных силуэта, темный и зеленый, вернули себе человеческий лик, когда их хозяева сбавили обороты у самих парадных дверей, которые вели в огромный особняк. Преграда уже была отворена слугами - те знали о появлении хозяев. Они учтиво кланялись, а занятые дверьми - склоняли голову, чеканя мерное приветствие.

У этого семейства была негласная традиция: когда рождался новый ее член, все остальные, по возможности, собирались, запечатлевая рождение нового носителя фамилии Золдик. Так было с Тсуиоши и Иллуми, затем с Миллуки, а сейчас будет и с Киллуа. Для этого процесса здесь даже было отдельное помещение...

Стремительно поднявшись по лестнице на несколько этажей, парочка уже подходила к двери, отделанной золотом. Из того же металла на ней был сделан дракон, служащий украшением. В этой семье вообще очень любят этого мифического зверя...

Малая, да удалая рука старшего мальчика даже не вздулась от напряжения, когда он ей без труда разинул многотонное препятствие. Сцена, открывшаяся перед ним, заставила его улыбку постепенно слететь с губ, оставляя безразличную маску. За плечо стоявшего посреди прохода Тсуиоши любопытно заглянул Иллуми. В его пресном лице ничего не изменилось.

Их мать, Кикио, уже держала на руках Киллуа. Они все пропустили. Темные волосы старшего брата прятали вздувшуюся на виске вену, он был недоволен.

- О, Иоши! Проходи, чего встал? - Обернувшийся Зено Золдик задорно проговорил, сокращенно обращаясь к своему внуку...